ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Селиверстова Н. И. Модификация государственного интереса // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 12 (декабрь). – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2016/16262.htm.

ART 16262 **УДК 351/354:328.184**

Селиверстова Надежда Игоревна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург
dina-voda@mail.ru

Модификация государственного интереса

Аннотация. *В статье обозначена актуальность государственных интересов для общества в целом и отдельных его групп. Определен тренд в изменении государственных интересов как результат закрепления рыночной экономики в функционировании государства. Сделан акцент на одном из основных инструментов влияния на формирование и реализацию государственных интересов в его позитивном и негативном проявлениях.*
Ключевые слова: *государственный интерес, коммерциализация, социальная группа, профессиональная группа, лоббирование интересов, государственная политика, государственное управленческое решение.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Государственный интерес сложно определить как теоретическую концепцию, чаще он формулируется в результате эмпирической деятельности государственных структур, в ходе выбора политических ориентиров для управления государством, в том числе и за пределами границ государства. Соответственно, очень важно осуществить этот выбор в контексте целеполагания, ценностных ориентаций с учетом потребностей различных социальных групп, формирующих население страны.

Ценностные ориентиры российского общества находятся под воздействием ряда факторов, не всегда подвластных воздействию государства. Наиболее очевидной, полагаем, становится коммерциализация социальных взаимодействий любой природы, упрощающая социальные отношения в некоторой степени, но создающая барьеры для ряда социальных групп, недостаточно финансово обеспеченных. Именно данный тренд в функционировании всех общественных структур становится призмой пересмотра ценностей, потребностей и интересов, выполняя функцию адаптации.

Конфликт интересов может стать серьезным препятствием для реализации государственной политики в любом направлении ее осуществления, причем этот конфликт может носить как внутригосударственный, так и межгосударственный характер, но его последствия сказываются на многих социальных субъектах. Полагаем, что в современных условиях очевиден конфликт между государственными интересами и общественными.

Отмеченная выше тенденция в изменении ценностных ориентиров государства переводит взаимодействия государственных структур в категорию сервисных, что снижает акцент на ключевой роли государства в реализации социальных прав и интересов населения и отдельных его групп. Так, последствием коммерциализации является смена формата некоторых видов государственной социальной поддержки с натурального на денежный, влекущая реальные финансовые потери для социальных групп.

Коммерциализация отразилась и на государственном интересе в формировании эффективного государства как государства, функционирующего с минимальными затратами, предусматривающего исключение «дублирования» функций и оптимизацию структуры.

Этот же тренд можно обнаружить в появлении большого количества аналогов государственных услуг в социальной сфере, оказываемых частными предприятиями

и агентами, а также частичном или полном уходе государства из ряда сфер, обеспечивающих жизнедеятельность большинства граждан: бытового обслуживания, строительства жилья. С одной стороны, это обусловлено необходимостью повышения качества государственных услуг в результате их конкуренции, что соответствует интересам граждан, с другой – снижением возможностей государства реализовывать растущие потребности и разнообразные интересы населения.

Сложно оценить последствия коммерциализации государственного интереса в социальной сфере. Рассмотрим их на примере образования, где открыто реализуется государственная политика перехода высших учебных заведений на самофинансирование. Непрерывное сокращение бюджетных мест, количества вузов и повышение стоимости обучения в них опережают ценностные ориентации населения на бесплатное образование, пусть и по результатам конкурсного отбора. Очевидно, что запрос на высшее образование, который стремится ограничить государство, пока не укоренился в сознании россиян и противоречит их интересам, особенно в условиях кризиса и нехватки финансовых ресурсов.

Аналогичную ситуацию мы видим и в других звеньях образовательной системы – система ФГОС привела к усложнению требований к выпускникам всех уровней образовательной системы, что отразилось на количестве желающих получить дополнительные образовательные услуги за плату, чтобы выполнить стандарт ФГОС. Поэтому расширяется спектр коммерческих образовательных услуг, способствующих выполнению государственного стандарта (как государственного интереса в сфере образования). При этом получение прибыли от платных образовательных услуг нельзя считать гарантией качества полученных знаний, а тем более эффективности образовательной системы. Полагаем, что рыночные отношения, таким образом, становятся неотъемлемой частью социальных взаимодействий при реализации базовых государственных социальных гарантий.

Не менее сложная ситуация и в сфере здравоохранения, традиционно считавшейся государственным интересом. Так, во всех европейских странах доля частных расходов в здравоохранении не превышает 24%, тогда как в России доходит до 39% и свыше 80% частных расходов составляют личные средства граждан [1]. Следовательно, здоровье нации постепенно уходит из приоритетов государственных интересов. Во многом ситуация схожа с образовательной системой, но имеет свои особенности и в плане подготовки медицинских кадров (особенно серьезная проблема при коммерциализации социальных взаимодействий), и в плане содействия их функционированию. Стремление повысить качество медицинской помощи спровоцировало сокращение числа бесплатных медицинских услуг при росте коммерческих. Для многих россиян нормой становится оплата большинства медицинских услуг, причем зачастую без использования средств Фонда ОМС. По факту это приводит к сокращению очередей в медицинских учреждениях, получению индивидуализированной медицинской помощи.

Итак, прослеживается отказ от всеобщего охвата населения наиболее значимыми и качественными медицинскими услугами [2]. Это тем более опасно при сокращении бюджетообеспеченности россиян в современных условиях. Отметим и то, что факт получения платных медицинских услуг не свидетельствует об их качестве, которое далеко не всегда может быть проверено населением. Данные о качестве этих услуг зачастую опираются на имеющиеся дипломы, лицензии, сертификаты, проверить подлинность которых не всегда возможно.

Самоокупаемость многих объектов социальной инфраструктуры, считаем, становится государственным интересом, отражая желание государства сократить издержки на реализацию социальной политики. Тем не менее сложно считать такую ситуацию

компромиссным решением государства оправдать принципы декларированного социального государства при стремлении рационализировать свои затраты. Полагаем, что, ставя социальные институты общества в рамки самофинансирования и самообеспечения, государство отказывается фактически от своих исконных интересов в социальной сфере – жизнеобеспечения граждан.

Трактовать сложившуюся ситуацию в социальной сфере как объекте государственного управления мы склонны как результат лоббирования прочного закрепления в сознании и практике функционирования государственных и общественных структур принципа коммерциализации общественных отношений.

Существует огромное количество интересов по отраслям государственного управления, управления внутри государственного аппарата. Их эмпирическое воплощение происходит в ходе реализации государственных управленческих решений, целевых государственных программ, приводя к изменению условий жизнедеятельности населения. Практика показывает, что выбор целей и задач в каждой из сфер государственного управления становится все более стратегическим, определяя лишь основные контуры государственного интереса. При этом каждая программа или проект государства подвергаются оценке на предмет целесообразности государственных затрат.

Исследователи сравнивают изучение государственного интереса с изучением экономического блага, то есть ресурса для удовлетворения многих потребностей социума [3]. Обратим внимание на экономическую природу данного блага, которая и становится базисом коммерциализации социальных взаимодействий. Этот ресурс осознан как преимущество государственного аппарата, которое может быть использовано в интересах разных групп населения, причем далеко не всегда интересы населения имеют естественное происхождение, эволюционную природу. Зачастую интересы определенной группы лиц могут выдаваться за национальные, что видно из приведенных ранее примеров отказа от многих привычных функций государства в социальной сфере, обеспечивающих социальную защиту и социальные гарантии поддержания жизнедеятельности.

Поэтому преобладает явление лоббирования государственных интересов, то есть подмены таковых на интересы отдельных социальных групп. Оно воспринимается как стандартный инструмент влияния различной природы на реализуемую государственную политику, преимущественно экономическую. Т. В. Касаева отмечает, что существует «цивилизованный лоббизм» в аспекте взаимодействия общественных и государственных интересов, то есть формат законного влияния групп давления на принятие государственных управленческих решений с целью удовлетворения интересов отдельных социальных групп, территориальных общностей. Он является следствием нормального функционирования органов государственной власти в рамках поставленных перед ним задач повышения удовлетворенности условиями жизнедеятельности населения [4].

Позитивные стороны лоббирования интересов при принятии государственных управленческих решений, как правило, менее очевидны, но не менее значимы, так как влияют на восприятие социально-профессиональной группы государственных служащих. Кроме того, они являются следствием и результатом гибкости и адаптивности государственной политики, демонстрируют эмпирическую реализацию демократических начал в государственном управлении, что повышает уровень легитимности государственной власти. В то же время являются базой для формирования активного гражданского общества, лояльного к интересам самих граждан и всего государства, а значит, повышают устойчивость государственной системы. Лоббизм способствует усилению взаимодействия и социальных обменов внутри профессионального сообщества государственных служащих, повышая качество их профессиональной деятельности.

Практические инструменты для реализации частных и общественных интересов предлагает государство, которое берет на себя обязанности:

– гарантировать реализацию прав своих граждан на жизнь и прочие конституционные права посредством систем национальной безопасности;

– гарантировать реализацию прав своих граждан как субъектов экономической и гуманитарной деятельности в системе международной конкуренции (личностное развитие);

– создавать условия для развития национального производства посредством активной внешней политики, направленной на защиту приоритета интересов своего национального производства в системе международного разделения труда;

– гармонизировать частные интересы граждан в рамках общего интереса [5].

Таким образом, цивилизованный лоббизм повышает качество государственного управления, эффективность, которую в рамках данной статьи мы понимаем как удовлетворение общественных потребностей и реализацию общественных интересов. Корректировка государственных интересов вследствие цивилизованного лоббирования повышает вероятность учета интересов различных социальных групп, ограничивая произвол государственного аппарата. Последний зачастую стремится к реализации интересов референтной для него группы лиц, но вынужден перестраивать свои позиции благодаря активной деятельности лоббистов, аргументированно отстаивающих свои позиции.

Тем не менее есть и отрицательная сторона лоббизма, которую Т. В. Касаева сравнивает с коррупцией во власти, когда решения принимаются без учета интересов отдельных социальных групп, территориальных общностей. Коррупционность признается ключевой проблемой государственного управления, она содействует реализации не государственных, а частных интересов. Более того, она становится ярлыком социально-профессиональной группы государственных служащих.

Институтом социологии РАН под руководством члена- корреспондента РАН М. Горшкова осуществлено тематическое исследование в отношении коллективных представлений россиян о тех, кто ими управляет. Чиновничество, в особенности та его часть, которая наделена формально-правовым статусом государственного служащего, по-прежнему составляет в России своего рода привилегированный класс наряду с представителями крупного и частично среднего бизнеса, а также «раскрученными» представителями некоторых «свободных профессий» (звезды шоу-бизнеса, высокооплачиваемые адвокаты, некоторые журналисты и т. п.). Иными словами, статусная позиция этой профессиональной группы изначально воспринимается населением как высокая, дающая возможность доступа к редким ресурсам. В то же время рост эффективности их деятельности невысок – порядка 20% [6, 7].

Несмотря на то что с момента исследования прошло время, существенных изменений в заявленных позициях не произошло, так как благосостояние большинства представителей данной профессии не ухудшилось, а в большинстве своем и возросло вследствие широкого распространения явления коррупционности.

Е. В. Колчановой выявлено, что данные статистических опросов свидетельствуют о преобладании коррупции в рассматриваемой профессиональной среде:

– в связи с взяточничеством и приватизацией «под себя»;
– воровством в государственном масштабе;
– государственным рэкетом;
– добычей денег с использованием служебного положения;
– особыми условиями деятельности для «своих».

Соответственно, формируется и укрепляется в общественном сознании россиян социальный стереотип, то есть «упрощенный… эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо социальной группы или общности, с легкостью распространяемый на всех ее представителей…» [8]. Речь идет о стереотипе «чиновник – взяточник». Каждой профессии свойственны ярлыки, но негативные ярлыки, как правило, сложнее сломать, исправить. Особенно опасно это в отношении чиновничьего аппарата, легитимность которого возможна и определяется только доверием к ним со стороны населения.

Более того, обозначенный ярлык формируется и внутри данной профессиональной группы, так как, по исследованию Е. В. Колчановой, муниципальные служащие, характеризуя государственных служащих, также употребляли характеристики: «Оказывается в ситуации конфликта интересов», «Берет взятки» и «Компенсирует личные интересы через профессиональную деятельность» [9]. Это наиболее опасно, так как задает внутренний тренд в развитии профессии, фиксируя эмпирический опыт. Сложно говорить о легитимном восприятии действий всего российского чиновничества, чаще встречается так называемая «персональная легитимность», что опять-таки не характеризует всю профессиональную группу.

Считаем, что государственные интересы являются своеобразным мерилом профессионализма государственных служащих, которое позволяет говорить об эффективности их профессиональной деятельности. К сожалению, данный тренд в оценке профессионализма государственных служащих практически не представлен, хотя является выражением общественных запросов к функционированию государственного аппарата – запроса на содействие реализации частных интересов большинства россиян с использованием государственных ресурсов.

Реальная практика государственного управления в России демонстрирует преобладание негативного формата лоббирования, вплоть до лоббирования собственных интересов отдельными государственными должностными лицами.

Полагаем, что естественный государственный интерес имеет тенденцию перерастания в искусственный. Поясним, что естественный государственный интерес – это частные интересы социальных групп и институтов, а также иных субъектов политики и общественной жизни, которые государство обобщает в свой интерес с их подачи. Поэтому так важно правильно «обработать» многообразные общественные интересы, их трактовать, учитывая потребность в государственной поддержке определенных социальных интересов как условия сохранения легитимности государственного функционирования, поддержания жизнеспособности отдельных социальных групп.

Представляет интерес и восприятие населением интересов государственного управления, их сочетание с собственными представлениями о целях государственного управления, а также междисциплинарный подход к сущности государственных интересов. Данный аспект отражения государственных интересов в сознании россиян моделируется средствами массовой коммуникации, манипулирующими национальными, экономическими и политическими интересами в условиях агрессивной внешней среды.

В данном контексте подчеркнем зависимость правовой культуры и общей культуры, а также других видов культур (экономической, политической, организационной и пр.) как фундамента формирования и отстаивания частных и государственных интересов. Ценности, формируемые разными типами культур, определяют возможности лоббирования государственных интересов, общественной эффективности функционирования государственного аппарата. В настоящее время очевидно присутствие лоббирования коммерческих интересов как формата функционирования не только хозяйствующих субъектов, но и государственных структур.

Таким образом, изучение государственного интереса актуально на любом этапе развития страны и должно носить многоаспектный характер. Полагаем, что в современных условиях стремления к реализации личностных интересов и потребностей наблюдается динамическое изменение интересов как общества в целом, так и отдельных социально-профессиональных групп. Данное обстоятельство обусловлено развитием модели «общества потребления».

Ссылки на источники

1. Пономаренко Е. В. Причины и последствия коммерциализации социальных реформ в России // Вестник РУДН, серия Экономика. – 2014. – № 4. – С. 19.
2. Колмыкова М. А., Селиверстова Н. И. Государственный интерес как основа деятельности органов государственного управления: учеб. пособие. – Оренбург: ОГУ, 2016. – С. 20.
3. Там же. – С. 5.
4. Касаева Т. В. «Цивилизованный лоббизм» в аспекте взаимодействия общественных и государственных интересов // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 289.
5. Ермолаева Л. К., Коваленко С. В. Синергетическая парадигма политики: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2014. – С. 119.
6. Литвинцева Е. А. Институциональная структура государственной гражданской службы. – М.: Изд-во Проспект, 2010. – С. 73.
7. Андреев А. Л. Современная Россия: запрос на компетентного чиновника // Общественные науки и современность. – 2007. – № 1. – С. 58.
8. Колчанова Е. В. Социально-психологические аспекты коррупции в Российской Федерации // ARS ADMINISTRANDI. – 2012. – № 4. – С. 28.
9. Там же. – С. 29.

Nadezhda Seliverstova,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the chair of State and Municipal Administration, Orenburg State University, Orenburg
dina-voda@mail.ru

The modification of the state interests

Abstract. The paper presents the idea of actuality of state interests as a society problem and a problem of some social groups. The trend in state interests changing is defined as a result of market system allocation in the machinery of government. There is an underscore on one of the main influence tools in making and realization of the state interests in their positive and negative development.

Key words: state interest, commercialization, social group, professional group, government relations, national policy, state managerial decision.

References

1. Ponomarenko, E. V. (2014). “Prichiny i posledstvija kommercializacii social'nyh reform v Rossii”, *Vestnik RUDN, serija Jekonomika*, № 4, p. 19 (in Russian).
2. Kolmykova, M. A. & Seliverstova, N. I. (2016). *Gosudarstvennyj interes kak osnova dejatel'nosti organov gosudarstvennogo upravlenija: ucheb. posobie*, OGU, Orenburg, p. 20 (in Russian).
3. Ibid., p. 5.
4. Kasaeva, T. V. (2015). “Civilizovannyj lobbizm” v aspekte vzaimodejstvija obshhestvennyh i gosudarstvennyh interesov”, Juridicheskaja tehnika, № 9, p. 289 (in Russian).
5. Ermolaeva, L. K. & Kovalenko, S. V. (2014*). Sinergeticheskaja paradigma politiki: ucheb. posobie*, Flinta, Moscow, p. 119 (in Russian).
6. Litvinceva, E. A. (2010). *Institucional'naja struktura gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby*, Izd-vo Prospekt, Moscow, p. 73 (in Russian).
7. Andreev, A. L. (2007). “Sovremennaja Rossija: zapros na kompetentnogo chinovnika”, *Obshhestvennye nauki i sovremennost',* № 1, p. 58 (in Russian).
8. Kolchanova, E. V. (2012). “Social'no-psihologicheskie aspekty korrupcii v Rossijskoj Federacii”, *ARS ADMINISTRANDI,* № 4, p. 28 (in Russian).
9. Ibid., p. 29.

ISSN 2304-120X
Концепт
научно-методический электронный журнал

Селиверстова Н. И. Модификация государственного интереса // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 12 (декабрь). – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2016/16262.htm.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	16.10.16	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	17.10.16
Принята к публикации *Accepted for publication*	17.10.16	Опубликована *Published*	30.12.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016
© Селиверстова Н. И., 2016